

В панике он поскользнулся, и его лоб с грохотом ударился о оконную раму.

В комнате сразу наступила тишина.

Мо Ли с досадой открыл дверь и ввёл Тан Сяотана, который съёжился и выглядел виноватым.

Тан Сяотан съёжился, но его глаза продолжали бегать по сторонам, и он явно удивился, увидев ванну в комнате.

— Посмотри на этот лоб.

Господин Цинь был и раздражён, и смешон. На белоснежном лбу мальчика появилось большое красное пятно, и тут же образовалась шишка. Очевидно, удар был сильным.

Мо Ли уже стряхнул снег с Тан Сяотана и теперь спешил найти мазь, чтобы снять отёк.

Цинь Лу, который до этого был полностью поглощён мыслями о рыбе, не обратил внимания на шум снаружи. Теперь, увидев виноватое выражение Тан Сяотана, он сразу понял, в чём дело, и с усмешкой сказал:

— Молодец, учишься подслушивать.

Тан Сяотан прикусил губу и неуверенно спросил:

— Лекарь Мо уезжает из уезда Чжушань?

Мо Ли остановился и посмотрел на младшего брата.

— Я просто уезжаю, но вернусь.

Мо Ли погладил мальчика по голове.

Тан Сяотан оживился, и на его лице сразу появилась улыбка, пока лекарь Мо наносил мазь на его лоб.

— Ты идёшь за травами? Тех, которых нет в уезде Чжушань? Лекарь Мо, как долго ты будешь отсутствовать?

Видя, как вопросы мальчика сыплются один за другим, Цинь Лу фыркнул и с притворным недовольством сказал:

— Похоже, ты только и ждёшь, когда лекарь Мо вернётся, и не хочешь, чтобы я тебя воспитывал.

Тан Сяотан выпрямился и молчал.

Мо Ли поспешил вывести Тан Сяотана из комнаты, успокаивая младшего брата по пути.

— Хотя господин Цинь строг к ученикам, он не жестокий человек. Просто делай, как обычно, учи рецепты и травы, понял? Когда я вернусь, не называй меня лекарём Мо, зови меня старшим братом.

Тан Сяотан кивнул, затем с ожиданием посмотрел на Мо Ли.

Лекарь Мо с недоумением смотрел на него, Тан Сяотан ждал, но ответа не последовало, и он наконец не выдержал:

— В магазине тканей на Восточной улице маленький Муту, каждый раз, когда его отец уезжает за товаром, привозит ему что-то. В прошлый раз это была глиняная фигурка...

Мо Ли рассмеялся. Оказывается, он просит подарок.

Уезд Чжушань был маленьким, ремесленников было мало, и таких игрушек не было.

— Хорошо, привезу тебе глиняную фигурку или что-нибудь интересное.

Тан Сяотан, получив обещание, радостно ушёл. Это был первый раз, когда он попросил что-то у лекаря Мо.

Смотря на уходящую спину мальчика, Мо Ли молчал.

Когда он вернулся в комнату, Цинь Лу с досадой сказал:

— Раньше, когда я называл его обезьяной, он орал полдня, а сейчас на лбу такая шишка, и он даже не плачет.

— Учитель!

Мо Ли был в недоумении. Господин Цинь всегда любил дразнить Сяотана, а тот почему-то боялся Цинь Лу.

— Сяотан — хороший мальчик, но он слишком робкий, при первой же проблеме прячется за других. Раньше передо мной он вообще дрожал, только в этот раз немного расслабился.

Цинь Лу покачал головой, явно не одобряя такое поведение.

Мо Ли вздохнул и попытался успокоить:

— Родители Сяотана умерли, когда он уже всё понимал. Мы не его родственники и не старейшины из его деревни. Деньги на лекарства и похороны его родителей дал учитель, а сейчас его еда и одежда оплачиваются аптекой. Дети не так просты, как кажется, они много думают и понимают. Он не знает, как отблагодарить нас, и боится потерять свою жизнь, поэтому не может расслабиться.

Цинь Лу нахмурился и пробормотал:

— Ты в детстве был не таким.

Мо Ли не боялся съесть лишний пирожок.

— ...Учитель, я не человек.

Мо Ли подумал и тихо напомнил.

Оборотню отблагодарить несложно.

Господин Цинь был ошарашен словами ученика. Он с досадой потирал виски. Почему Мо Ли оказался рыбой? Неужели оборотни действительно существуют? Цинь Лу начал сомневаться, не были ли те даосы, которых он встречал в своих странствиях, мошенниками.

— Эх, я столько книг прочитал, сорок лет путешествовал по миру, а в итоге оказался слепцом, смотрящим на небо из колодца. Этот мир совсем не такой, как я думал.

Услышав слова Цинь Лу, Мо Ли хотел кивнуть, но вдруг понял, что ещё не рассказал о драконьей жиле. О чём это учитель?

Тут Цинь Лу остановил руку, поглаживающую бороду, и быстро сообразил. Он поспешно сменил тему:

— Мне кажется странным, как драконья жила из Тайцзина оказалась здесь и нашла тебя.

— В этом есть причина.

Мо Ли сказал серьёзно.

Цинь Лу почувствовал сомнение, встретившись взглядом с учеником, и интуитивно понял, что что-то не так.

Кажется, есть ещё одна ужасающая правда.

Господин Цинь быстро вспомнил всё, что сказал Мо Ли.

— Что-то вроде путешествия духа в Тайцзин, та драконья жила была золотой, размером с гору.

А вчера в уезде Чжушань появился чёрный дракон, Мо Ли — чёрная рыба, и в детстве он интересовался прыжками через Ворота Дракона.

Цинь Лу почувствовал беспокойство. Неужели он не спас рыбу из воды, а случайно похитил ребёнка чёрного дракона? Теперь родители ученика пришли за ним?

И ещё, могут ли драконьи жилы иметь детей?

Господин Цинь погрузился в размышления.

Согласно легендам, когда драконья жила появляется, всё живое процветает. Не только оборотни, но и люди зависят от земли, живут за счёт гор и воды. Если у драконьей жилы есть потомство, это может быть женьшень, растущий в земле, или рыба в воде.

Раньше Цинь Лу думал, что Мо Ли болен и постоянно говорит о духовной энергии. Теперь, подумав, он понял, что всё это правда. Духовная энергия приносит огромную пользу существам в горах, Мо Ли может использовать её, а драконья жила питает всё живое, так что нет сомнений —

— Ши Чжи, ты не оборотень, а драконья жила...

— Учитель прав, я — драконья жила горы Цимао, и моя истинная форма в Тайцзине — тот самый чёрный дракон.

Мо Ли с восхищением смотрел на господина Циня. Действительно, это его учитель, который по мельчайшим деталям смог понять правду.

Господин Цинь был настолько шокирован, что даже не выразил эмоций.

— Пилуля защиты сердца всё ещё действует, энергетические каналы запечатаны, всё в

порядке.

Цинь Лу сначала пережил превращение ученика в рыбу, с трудом принял, что оборотни существуют, и что Мо Ли — один из них, а затем вдруг узнал, что его самый талантливый ученик не только не человек, но и драконья жила.

Не может быть!

Почему наводнение унесло драконью жилу? Хотя есть легенды о катастрофах и появлении драконьей жилы, но это же буквально «вода смыла храм Драконьего Короля»? Господин Цинь в замешательстве подумал, что же он вытащил из воды тогда?

— Ты драконья жила, почему же ты не знаешь этого?

Цинь Лу слабым голосом спросил.

— Это и есть моя загадка.

Мо Ли подробно рассказал всё, что видел в Тайцзине, и как драконья жила нашла его, только упустил деталь о том, что драконья жила в Тайцзине выглядела как толстая мышь.

Хотя он был шокирован, видя беспокойство Мо Ли, Цинь Лу старался сохранять спокойствие и помочь ученику разобраться.

— Ши Чжи, ты в Тайцзине принял форму дракона, а на горе Цимао не можешь?

— Именно так.

Цинь Лу снова спросил:

— Вчера ты почувствовал, что что-то есть в небе, и твоё сознание на мгновение покинуло тело? Затем тучи рассеялись, и появился дракон?

Мо Ли серьёзно кивнул.

Цинь Лу почувствовал, что проблема сложная, и начал нервно тереть бороду.

Он молчал, и Мо Ли не смел его беспокоить, просто смотрел на него.

Господин Цинь поднял голову и встретился взглядом с Мо Ли. Почему-то он вдруг вспомнил,

как та рыба в ванне с надеждой смотрела на него.

— Кх-кх!

Цинь Лу закашлялся.

Мо Ли поспешил налить чашку горячего чая, помог господину Циню выпить и похлопал его по спине.

Цинь Лу с сложным выражением лица подумал, что легенды о драконьей жиле явно ошибочны. Драконья жила из Тайцзина — это одно, но, судя по характеру Мо Ли, он точно не из тех, кто защищает чью-то империю или управляет судьбой династии.

В уезде Чжушань никто не собирается поднимать восстание.

Восстание и провозглашение себя королём — это то, что Цинь Лу презирал, а уездный начальник Сюэ слушал бы такое со скукой.

Господин Цинь серьёзно сказал:

— Чтобы понять, почему ты не можешь принять форму дракона, нужно рассмотреть два аспекта. Во-первых, форма чёрного дракона впервые появилась на горе Цимао, а ты здесь... уже больше десяти лет.

— Что учитель имеет в виду?

<http://bllate.org/book/15299/1351776>